Криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации

Бидова Бэла Бертовна
доктор юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО
"Чеченский государственный университет"
Бушуева Шадат Мусаевна
магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

В последние годы все активнее заявляет о себе такое направление в отечественных науках криминального цикла, как сравнительная криминология. Закономерности его актуализации обусловлены как процессами глобализации и интернационализации преступности, так и установлением существенных региональных и национальных различий в криминологической обстановке и методах уголовно-правового воздействия на конфликтные общественные отношения. С одной стороны, все большее внимание привлекает проблема транснациональной организованной преступности, для которой нет границ, а характер и способы криминальной деятельности имеют больше сходных черт, чем отличий в любой преступной организации мафиозного типа, будь то неаполитанская «Каморра», японская «Ямагути-гуми» или мексиканская «Лос Зетас». С другой стороны, даже беглое знакомство с мировой криминологической статистикой убеждает в наличии резких расхождений между показателями преступности в различных государствах. Понятно, что объяснение этих различий, равно как и процессов интеграции преступности, требует специального исследования, нацеленного на получение практически значимой информации.[1]

Сравнительные исследования в области криминологии развернуты во всем мире. Наряду с деятельностью международных криминологических институтов ООН, систематически осуществляющих сравнительные криминологические исследования, аналогичная проблематика широко представлена в журналах зарубежных криминологических ассоциаций («European Journal of Criminology», «Criminology and Public Policy», «Criminology and Criminal Justice» и др.).

Сравнительная криминология - это отрасль криминологической науки, которая изучает криминологические явления, их исследования, состояние и практику социально-правового реагирования на правонарушения в двух и более странах в целях оптимизации борьбы с преступностью и развития международного сотрудничества в этой сфере на основе сравнительно-правового и дополняющих его подходов. Логика развития предмета сравнительной криминологии восходит от одномерного анализа (преступление, преступник, жертва преступления) к многомерному (факторы преступности), системному (транснациональная организованная преступность) и метасистемному (криминальные глобальные проекты); от внутригосударственных исследований к межгосударственным и межрегиональным и далее - к мировому глобальному криминологическому анализу. Мировая криминология (криминоглобали-стика) закономерно является итогом и вершиной сравнительных криминологических исследований, что определяется интенсивной глобализацией криминального пространства.[2]

Значение сравнительной криминологии стремительно возрастает в условиях расширения криминализации общественных отношений, активизации транснациональной организованной преступности, современной глобализации. Это выдвигает императив востребованности и авторитетности криминологических знаний в государстве и обществе. Существуют три измерения

такой авторитетности: а) с позиций научного сообщества; б) с точки зрения государственных интересов; в) в аспекте оценки общественным мнением. Оптимальной является востребованность криминологии во всех трех измерениях, что связано с общим состоянием законности и правопорядка в государстве. Сравнительная криминология требует определенной специализации и компетентности исследователей, аналитиков и лиц, применяющих на практике их рекомендации. В условиях современных глобальных вызовов и угроз целесообразно скорректировать содержание государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Политология», «Социология», «Экономика», «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», предусмотрев в них обязательное изучение криминологии.[3]

Фундаментальная связь с классической компаративистикой - отличительная черта отечественной сравнительной криминологии. Зарубежная сравнительная криминология в своих исследованиях, как правило, опирается не на правовой, а на социологический подход в его различных вариациях. В то же время современная политическая и экономическая практика порождает множество феноменов, которые не могут быть удовлетворительно раскрыты и объяснены с позиций сравнительного правоведения. Актуален контент сравнительного криминологического дискурса в континуумах «авторитаризм - либерализм», «традиционализм - постмодернизм»», «стабильность - реформы». Здесь базовый сравнительно-правовой подход дополняется сравнительно-политологическим подходом.

Каждая из традиционно выделяемых криминологических школ (классическая, позитивистская, социалистическая, постмодернистская) имеет четкие теоретические основания, что важно учитывать при осуществлении сравнительного криминологического анализа. Дальнейшее развитие криминологии связано с необходимостью разработки методологии интегративной криминологической школы, которая требует нового понимания. Интегративная школа криминологии основана на междисциплинарном подходе, который исключает эклектическое объединение различных криминологических теорий и обеспечивает универсализацию научного познания в сфере противодействия преступности. Его задача - утверждение онтологических оснований категорий справедливости и нравственности, власти и ответственности, аккумуляция положительного общечеловеческого опыта борьбы с преступностью.[4]

Введенные в международную практику глобальные индикаторы состояния криминологической обстановки (Индекс качества государственного управления, Индекс восприятия коррупции, Индекс верховенства права, Глобальный индекс недееспособности государств, Глобальный индекс терроризма и др.) во многом зависят от исходных методологических и теоретических установок исследователей, их целесообразно учитывать не столько в качестве точных оценок реального положения дел в конкретных пространственно-временных границах, сколько при анализе тенденций. В то же время комплексный подход к использованию этих индексов позволяет разработать методику мирового сравнительного анализа криминологической обстановки и глобального криминологического прогнозирования. Авторский вариант такой методики предложен в диссертационном исследовании.

Криминализация общественных отношений - это высоко общественно опасный процесс, являющийся результатом эволюции преступности и отсутствия не только эффективного реагирования на нее, но и создания ситуаций, при которых услуги криминалитета оказываются для части социума более предпочтительными по сравнению с реально предоставляемыми государством и легальным обществом. В свою очередь, криминализация общественных отношений способна служить дальнейшей опасной эволюции преступности, причем не только снижению активности части населения в противостоянии ей, но и прирастанию ее защитников из числа лиц, зависимых от

криминальных доходов и услуг.

С криминологической точки зрения глобализация - объективно-субъективный противоречивый процесс, в котором присутствуют как положительные (антикриминогенные), так и отрицательные (криминогенные) стороны и последствия. Крайне актуален криминологический анализ целей, средств, концепций, механизмов и последствий глобализации в экономической, политической, культурной, религиозной, информационной и правовой сферах, который недостижим без развития сравнительной криминологии и реализации концепции криминологического мониторинга. Центральными объектами такого мониторинга выступают криминальные глобальные проекты, угрожающие национальной безопасности.

Транснациональная организованная преступность (ТОП) и международный терроризм - взаимосвязанные явления: они действуют в глобальном пространстве; представляют организованную преступную деятельность; связаны с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы. Усиливается политическая мотивация в деятельности ТОП и экономическая - международного терроризма. Наблюдается использование ТОП террористической тактики для пресечения уголовного преследования. В то же время имеются многочисленные примеры возникновения банд внутри террористических движений. Создаются криминальные формирования, которые изначально опираются как на технологии ТОП, так и на возможности международного терроризма (D-company). Происходит инструментализация ТОП и международного терроризма в качестве сил политического влияния со стороны криминальных псевдогосударственных образований и государств. Недостаточно высокая эффективность борьбы с ТОП и международным терроризмом обусловлена воздействием ряда факторов, в том числе криминальной экономикой отдельных государств, создающих продукцию для «черного» рынка; отказом некоторых государств-участников Конвенции ООН против ТОП от выполнения рекомендаций в области экстрадиции; несовершенством правовых механизмов противодействия отмыванию средств, полученных преступным путем; формированием новой системы глобального управления, в которую встроены ТОП и международный терроризм.[5]

Особого внимания требует глобальный, попирающий конституции государств криминальный проект «цветных революций». Его типовой сценарий включает в себя следующие криминальные (с позиций национального и международного уголовного права) технологии: а) организация информационной войны; б) вербовка лидеров и активных участников оппозиционных партий и движений западными службами; в) финансовая, организационная и военная поддержка экстремистов на территории независимых государств г) заключение негласных альянсов спецслужб государств, входящих в блок НАТО, с экстремистскими и террористическими организациями; д) подстрекательство к совершению противоправных действий и управление толпой в массовых беспорядках путем применения сетевых технологий; е) использование наемников, которые переводят социальный конфликт в «горячую стадию»; ж) подмена правовых норм понятиями политической целесообразности и оправдание преступных действий «оппозиции»; з) захват чужой собственности, активов; и) совершение преступлений против мира и безопасности человечества; к) вовлечение населения в бандитизм и мародерство; л) принятие антиконституционных законов, нарушающих права человека, создающих основу для внеправового устранения политических конкурентов, мести политическим противникам, устрашения населения; м) создание новых плацдармов для реализации стратегических планов разрушения национальных государств. Сценарий потенциально динамичен, он корректируется, дополняется, изменяется в зависимости от особенностей социально-политической и криминологической ситуации в определенном регионе или государстве - «мишени» глобального криминального проекта.

Криминальное государство - это конкретно-исторический тип, представляющий собой псевдопубличную организацию общества для реализации групповых и частных интересов на основе антиправа (неправа). В криминальном государстве организация публичных институтов связана с попранием конституционных демократических основ, нарушением прав человека, фальсифиацией результатов демократических процедур, манипулированием сознанием населения.

Литература:

1. Артемов Д. Ю. Стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков // Российская юстиция. - 2007. - № 2. - С. 62-63.
2. Клейменов М. М. Группировки в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - № 3. - С. 106-108.
3. Нуртазин А. Б. Психопатология террора // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - № 2. - С. 84-85.
4. Клейменов М. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 304 с.
5. Клейменов М. М. Сравнительная криминология. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 368 с.